

Государственное образовательное учреждение  
высшего профессионального образования  
«Оренбургский государственный университет»

Генеральное консульство США в Екатеринбурге

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ  
В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОМ  
И МЕЖЭТНИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ**

*Материалы международной  
научно-практической конференции*

Оренбург 2005

|                                                                                                                                                                                                                                            |     |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <b>РЕЛИГИОЗНО-РЕФОРМАТОРСКИЕ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ<br/>НАЧАЛА В ИСТОРИИ ТАТАРСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ</b><br><i>Бакирова А.М.</i> .....                                                                                                        | 78  |
| <b>ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ<br/>И КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП В ЮЖНОУРАЛЬСКОЙ<br/>ТОРГОВЛЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА</b><br><i>Банникова Е.В.</i> .....                                                                | 83  |
| <b>ТОЛЕРАНТНОСТЬ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ<br/>СВОЕЙ И ЧУЖОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ</b><br><i>Бендас Т.В.</i> .....                                                                                                 | 88  |
| <b>ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УДМУРТИИ<br/>ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.</b><br><i>Берестова Е.М.</i> .....                                                                                                                         | 92  |
| <b>ВЛИЯНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ФАКТОРА<br/>НА СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ<br/>НА ЮЖНОМ УРАЛЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)</b><br><i>Беседовская А.В.</i> .....                                                | 97  |
| <b>ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК АЛЬТЕРНАТИВА КСЕНОФОБИИ И<br/>ТЕРРОРИЗМУ: ВСЕМИРНАЯ ОТЗЫВЧИВОСТЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ<br/>НА ПРИМЕРЕ ПРЕТВОРЕНИЯ ФОЛЬКЛОРНОЙ МУЗЫКИ НАРОДОВ<br/>МИРА В РУССКОМ КОМПОЗИТОРСКОМ ИСКУССТВЕ</b><br><i>Богданов И.А.</i> ..... | 103 |
| <b>ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ПРИНЦИПЫ НЕНАСИЛИЯ<br/>В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР</b><br><i>Богуславская С.М.</i> .....                                                                                                                                          | 107 |
| <b>ЛЮБОВЬ КАК ФАКТОР СУПРУЖЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ</b><br><i>Бреус Т.В.</i> .....                                                                                                                                                              | 112 |
| <b>СУЩНОСТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ<br/>МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ</b><br><i>Бурлакова Т.В.</i> .....                                                                                                                          | 114 |
| <b>МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ОБРАЗОВАНИЯ<br/>ВОТСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ (1918–1923 ГГ.)</b><br><i>Васильева О.И.</i> .....                                                                                                          | 118 |

## ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УДМУРТИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

*Берестова Е.М., г. Ижевск*

Применительно к периоду второй половины XIX в. с территорией нынешней Удмуртии традиционно соотносятся четыре уезда Вятской губернии: Глазовский, Сарапульский, Малмыжский и Елабужский. Специфика включения Удмуртии в состав Русского государства обусловила складывание на ее территории различных этноконфессиональных групп. К середине XIX в. в Удмуртии помимо представителей трех самых крупных конфессий – православия, старообрядчества и ислама, проживали члены еще пяти религиозных общин – католической, лютеранской, реформаторской, иудейской и языческой.

Этнический состав населения Удмуртии был еще более разнообразным и включал в себя более 12 национальностей. Русские составляли большинство населения Удмуртии – 60 %, следующими по численности были удмурты – 29 %. Из числа остальных национальностей наиболее многочисленными являлись татары – 8 %, марийцы – 1,5 % и башкиры – 1 %. Кроме того, на территории Удмуртии проживали (в порядке убывания численности) – коми-пермяки, евреи, поляки, эстонцы, немцы, коми-зыряне и чуваш.

Православные являлись самой крупной религиозной общиной и составляли 86 % население. Второе место по численности занимала мусульманская община – 9 % и третье старообрядческая – 5 % населения. Практически ни одна из религиозных общин не была мононациональной. Особенно разнообразным был национальный состав православного населения, состоящего из русских, удмуртов, марийцев, крещеных татар, коми и бесермян.

Русские составляли подавляющее большинство православного населения. Удмурты являлись второй по численности этнической группой православного населения. В середине XIX в. крещеные удмурты проживали в 30 приходах Глазовского уезда, в 28 приходах Малмыжского уезда, в 27 приходах Сарапульского уезда и в 15 приходах Елабужского уезда.

К середине XIX в. история христианизации удмуртов насчитывала около трехсот лет. Первое сообщение о принятии христианства удмуртами относится к 1557 г. Следующее сообщение о крещении удмуртов относится уже к 1704-1719 гг. [1]. За этот период времени ни государством, ни церковью не предпринималось сколько-нибудь значительных усилий по распространению христианства среди удмуртов. После получения в 1721 г. инструкции о порядке миссионерской деятельности среди язычников духовенство постепенно начинает проводить крещение удмуртов. И к февралю 1723 г. было окрещено 59 удмуртов. При этом подавляющее большинство крестившихся жили в непосредственной близости от русских и предприняли этот шаг под их влиянием. Однако далее процесс крещения шел далеко не так успешно, в следующие 10 лет удалось ок-

престить только 14 человек. Таким образом, до издания указа 1740 г. число православных удмуртов было крайне незначительным. После появления этого указа и в связи с предстоящим в феврале – марте 1741 г. рекрутским набором, от удмуртов стали поступать прошения о принятии крещения. А с 14 марта 1741 г. начал свое существование первый приход среди новокрещеных удмуртов в селе Елово. К тому времени число крещенных достигла 640 человек. В следующие годы количество крестившихся удмуртов неуклонно росло, так в 1746 г. православие приняло рекордное число удмуртов – более 10 тыс. человек. Количество новокрещеных удмуртов увеличивалось и для них, один за другим стали открываться приходы, которые составили особое новокрещенское благочиние.

Процесс христианизации на местах сопровождался различными злоупотреблениями, как в выдаче вознаграждения, так и в перераспределении податей и повинностей. И в 1764 г. последовала реформа миссионерского дела, для чего и был издан указ от 20 февраля 1764 г.

С принятием этого указа обращение удмуртов в православие практически прекратилось, за 1764-1773 гг. не было крещено ни одного язычника. А с началом пугачевского восстания произошло массовое возвращение удмуртов к прежней языческой вере. В связи с этим, после объявления указа о веротерпимости, гражданским властям было запрещено вмешиваться в религиозные дела, а духовенству предписывалось не проявлять излишнего рвения в деле крещения язычников и не преследовать новокрещеных за исполнение прежних обрядов. Таким образом, во второй половине XVIII в. миссионерская деятельность среди удмуртов практически не велась. Однако по данным ревизских сказок 1795 г. 98 % удмуртского населения Слободского, Глазовского, Елабужского и Малмыжского уездов были православными.

Процесс формальной христианизации населения Удмуртии во второй половине XIX в. можно считать в основном завершенным. В середине XIX в. большая часть удмуртского населения исповедывала православие. В Глазовском уезде, по данным официальной статистики, все удмурты были христианами, в Сарапульском уезде было более 900 язычников, в Малмыжском – приблизительно 2000 и в Елабужском – около 5000 человек[2].

Несмотря на то, что христианизация марийцев и удмуртов началась примерно в одно и то же время, среди первых язычество сохранилось гораздо в большей степени. Единичные случаи крещения, относящиеся к XVI в., были вызваны в основном добровольным желанием служилой части марийского населения. Так, например, в царской грамоте от 28 июля 1593 г. говорилось, что новокрещенные крестились по своему желанию и челобитию, а не по принуждению[3]. Крупномасштабная христианизация марийцев развернулась в начале XVIII в. В 1700 г., вновь назначенный на казанскую кафедру митрополит Тихон, направляет к марийцам специальных миссионеров - соборного Ключаря Феодора и его сына иеромонаха Алексия Раифского. В целом, за 1719 – 1724 гг. было окрещено 3893 марийцев. А за десять лет работы Новокрещенской конторы ко-

личество крещеных марийцев возросло до 15 тыс. человек[4]. Во многих случаях вся процедура крещения сводилась к тому, что крестьян загоняли толпами в водоем, а проповедники с берега окропляли их водой. В середине XIX в. крещеные марийцы проживали в 7 приходах Елабужского уезда, в 6 приходах Сарапульского уезда и в 13 приходах Малмыжского уезда.

Крещеные татары составляли не очень многочисленную, но весьма интересную группу населения. После покорения Казанского ханства на его территории развертывается миссионерская деятельность по обращению татар в православие. В первую очередь крещение принимали бывшие казанские царевичи и часть татарской феодальной знати – князья и мурзы. Впоследствии эта категория новокрещеных возможно содействовала насильственной христианизации зависимого от нее населения. В последней четверти XVI в. московское правительство начинает заниматься крещением и простого населения. В следующем столетии издается ряд указов и постановлений, направленных на привлечение татар к принятию православия. И уже к 1719 г. насчитывалось более 30 тыс. крещеных татар[5]. В этот период большинство крещеных татар оставались православными лишь под страхом наказания и при малейшей возможности возвращались к прежней религии. В 1721 г. произошел массовый переход крещеных татар обратно в мусульманство. В этих условиях правительством было предпринято ряд мер по усилению христианизации. Например, указом 1728 г. предписывалось пресечь всеми средствами вплоть до смертной казни агитацию в пользу старой веры. Кроме насильственных мер, широко использовалась практика предоставления льгот крестившимся. Однако за период с 1719 по 1731 гг. было крещено всего 2995 татар.

В конце XVIII – начале XIX вв. политика властей по отношению к христианизации татар изменилась. Восстание Пугачева и угроза массового перехода татар в мусульманство заставило правительство перейти к более гибким методам миссионерской работы.

Крещеные татары Вятской епархии в основном проживали на территории Елабужского и Малмыжского уездов. Их селения были расположены чересполосно с селениями русских, удмуртов, марийцев и татар-мусульман. К середине XIX в. крещеные татары проживали в приходах сел Укан, Ежево, Юкаменское Глазовского уезда; Кулыгино, Дерюшево, Мамсинеры, Цыпля Малмыжского уезда; Мушаково Сарапульского уезда; Верхнеигринское, Кураково, Тихогорское, Челны, Пьяный Бор, Грахово, Варзигачи, Кырынды, Елово, Петропавлово, Бемышево, Космодамианово, Удалово Елабужского уезда.

В числе православного населения Удмуртии были и бесермяне. В середине XIX в. они проживали исключительно на территории Глазовского уезда (Момский, Ежевский, Пышкетский, Юкаменский, Люкский, Карсовайский, Балезинский и Ягошурский приходы) численностью 4540 человек. Первые случаи крещения бесермян относятся к 1743 г. Главной причиной побудившей бесермян принять православие является предоставление новокрещеным льготы по военной повинности. За период с 1743 по 1764 гг. был крещен 71 бесермянин [6]. В

последующем основная масса бесермян приняла православие и в 1870 г. только 65 человек были мусульманами

Достаточно многочисленной была старообрядческая община. Будучи в основном моноэтничной, она, тем не менее, не обладала религиозной однородностью. Старообрядцы впервые были официально зарегистрированы на территории Удмуртии в 1764 г. Среди старообрядческих толков существовали две основные категории: поповцы (принимающие священство) и беспоповцы (отвергающие священство). Каждая категория, в свою очередь, делилась на множество согласий.

Так с 1846 г. возникает белокрыницкое или «австрийское» согласие. Это согласие имело собственного митрополита, проживающего в с. Белая Криница на территории Австрийской империи, который рукополагал епископов и священников. В 1870 г. в Глазовском, Малмыжском и Сарапульском уезде было более 9000 приверженцев «австрийского согласия». А по данным 1908 г. старообрядцы «австрийского» согласия составляли 48 % от всех старообрядцев Удмуртии. Поповцы, как признававшие официальную церковь и власть, считались терпимой конфессией. Светские и церковные власти стремились соединить поповцев с православной церковью на основе сохранения у них старых обрядов. Так, в 1800 г. появилась компромиссная форма, называемая единоверием. Единоверие – это условное соединение старообрядцев с православной церковью: во имя союза с церковью, старообрядцы принимали от нее законное священство, церковь же позволяла им сохранять старые обряды и книги. Церковные и светские власти полагали, что единоверие послужит средством перехода старообрядцев поповского толка в православие. Единоверцы совершали богослужение по неисправленным (дониконовским) книгам и обрядам, но подчинялись православной церкви. В отличие от других старообрядцев, единоверцам разрешалось официально открывать свои храмы, монастыри, печатать книги по неисправленным никоновской реформой образцам. На территории Удмуртии существовало два единоверческих благочиния в Сарапульском и Глазовском уездах.

Беспоповцы отрицали православную церковную иерархию, в том числе и священников, заменив их выборными наставниками и начетниками. Беспоповское направление в старообрядчестве отличалось огромным разнообразием согласий и толков, нередко враждующих друг с другом. Наиболее вредными согласиями в старообрядчестве считались «бегуны» и молокане, не признававшие не только церковную иерархию, но любую государственную власть. На территории Удмуртии наибольшее число приверженцев имело «австрийское» согласие и даниловский толк беспоповцев. Больше всего старообрядцев проживало в Глазовском уезде – 50 % от общего числа, в Малмыжском – 33 %, в Сарапульском – 14 % и в Елабужском – 4 %. Интересно, что приверженцы наиболее «вредных» согласий беспоповцев проживали в основном в Сарапульском уезде.

Помимо православных, на территории Удмуртии проживали и представители других христианских конфессий. Но их влияние на религиозную обстановку, ввиду малочисленности, было незначительным. Основная масса католиков

появляется в Удмуртии и вообще в Вятской епархии после польского восстания 1863-1864 гг. Ссыльные поляки составляли большинство католической общины и, несмотря на свое положение, сумели наладить хорошие отношения с руководством губернии. В 1899 г. им даже удалось получить разрешение на строительство в г. Вятке католического костела.

Протестанты появляются на территории Удмуртии в конце XVIII – начале XIX в. в связи со строительством Ижевских заводов. Они составляли немногочисленную, но достаточно сплоченную религиозную общину. В Ижевском заводе в 1872 г. за счет казны была построена лютеранская кирха.

Второй по численности и самой крупной среди нехристианских конфессий в Удмуртии была исламская община. Эта конфессия была в основном представлена татарским и башкирским населением. Мусульмане Удмуртии входили в состав образованного в 1787 г. Оренбургского муфтиата. Теоретически каждая исламская община могла открыть в своем селении столько мечетей, сколько позволяли средства. На практике же количество мечетей строго контролировалось государством и православной церковью. Мусульманам Удмуртии, для того чтобы открыть новую мечеть, помимо согласия Оренбургского магометанского духовного собрания, требовалось еще и разрешение чиновников Министерства внутренних дел и Казанского архиепископа. В городах обычно существовало несколько мечетей, из них одна была главной и называлась по аналогии с православными храмами соборной. Иногда, например, в Ижевском заводе мечеть открывалась и содержалась за счет казны.

На территории Удмуртии в середине XIX в. имелось 116 мечетей, из них только две были каменными. Наибольшее число мечетей – 69 было в Малмыжском уезде, затем в Елабужском – 36, в Сарапульском – 8 и в Глазовском – 3 мечети[7]. Численность мечетей постоянно возрастала и через 40 лет достигла 139. При этом в целом по Удмуртии на одну мечеть в среднем приходилось 1000 чел. мусульманского населения.

Язычники в Удмуртии составляли 0,58 % населения и проживали на территории Сарапульского (Мушаковский, Мазунинский, Ермолаевский, Новопоселенный и Кулопешский приходы), Малмыжского (Дерюшевский, Мамсинеский, Черемиско-Малмыжский, Цыпьянский, Рожкинский, Ново-Бурецкий, Больше-Кильмезский и Зонский приходы) и Елабужского (Кураковский, Алапашский, Крымско-Слудкинский и Бемышевский приходы) уездов. Язычники были представлены удмуртами – 4103 чел. и марийцами – 3550 чел. Несмотря на официальную малочисленность своих представителей, язычество оказывало большое влияние на крещеных удмуртов и марийцев. Система язычества марийцев и удмуртов характеризовалась значительной сложностью и развитостью. Для них был характерен многочисленный пантеон, служители культа, особые места молений и детально разработанные обряды с ритуалами жертвоприношений.

Еще одной нехристианской общиной были иудеи. Они проживали преимущественно в Сарапуле, в поселках Ижевского и Воткинского заводов, занимались

мелким ремеслом и торговлей. Известно что, по крайней мере, с 1856 г. в Ижевском заводе существовала единственная в Удмуртии того времени синагога.

Таким образом, в середине XIX в. Удмуртия представляла собой регион с весьма сложной этноконфессиональной обстановкой. Пестрый этнический состав главной конфессии империи – православной церкви, с одной стороны и наличие других крупных религиозных общин – с другой, заставляли гражданскую и духовную власть Вятского края действовать гибко и осторожно.

#### **Примечания:**

1. Луппов П.Н. Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX в. Ижевск, 1999. С. 72, 89
2. Памятная книжка Вятской губернии за 1857 год. Вятка, 1857. С.163
3. Попов Н.С. Православие в Марийском крае. Йошкар-Ола, 1987. С. 25.
4. Там же С. 53
5. Мухаметшин Ю.Г. Татары-кряшен. Москва, 1977. С. 17
6. Луппов П.Н. Христианство у вотяков в первой половине XIX в. Вятка, 1911. С. 493.
7. Памятная книжка Вятской губернии за 1857 г. Вятка, 1957. С. 197.

### **ВЛИЯНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ФАКТОРА НА СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)**

*Беседовская А.В., г. Оренбург*

Отмена крепостного права положила начало формированию качественно новых представительных институтов власти в лице земств и городских дум, основанных на нормах буржуазного права. На Южном Урале реформирование местного управления осложнялось устойчивостью национальных традиционных форм социально-экономической организации и медленной интеграцией различных групп населения в систему общегражданских отношений, унификация в территориальном и сословном управлении сочеталась с сохранением некоторых особенностей сложившихся форм самоорганизации населения, на которые опиралось правительство для обеспечения целостности Российского государства.

Основой общественного устройства в сельской местности стала волость. В Оренбургской и Уфимской губерниях проживало «разноплеменное» и «разнохарактерное» население» [1], сохранявшее к моменту проведения реформ традиционные отношения. Община могла быть полиэтническим образованием как на уровне волости, так и на уровне сельского общества, что было связано с процессом колонизации края. На Южном Урале по соседству расселялись русские, башкиры, татары, мордва, чувашы, калмыки. По данным статистики в 1866 г. в с. Бакалда